

УДК 339.5

Е. И. Деваева

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ

Дана характеристика роли внешней торговли в экономике Дальнего Востока России. Рассмотрены перспективы развития внешнеторгового сотрудничества региона в рамках реализации концепции Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока до 2025 г. и на период до 2030 г.

Регион, внешнеэкономическое сотрудничество, страны СВА, внешняя торговля, Дальний Восток России.

Для Дальнего Востока России внешнеэкономическое сотрудничество на всех этапах его исторического развития являлось естественным фактором и условием развития экономики региона. На современном этапе основной формой внешнеэкономического сотрудничества региона является внешняя торговля.

Роль внешней торговли в экономике региона. Участие российского Дальнего Востока в международном разделении труда началось одновременно с его экономическим развитием. Еще в конце XIX в. российский Дальний Восток занял устойчивую нишу на внешнем рынке. В рамках заключенных торговых соглашений России с США (1832 г.), Японией (1855 г.), Китаем (1858 г.), Кореей (1884 г.) с территории Дальнего Востока экспортировались золото и

© Деваева Е. И., 2008

Статья подготовлена при поддержке проекта ДВО РАН № 06-III-A-10-429, гранта РГНФ, поддержанного Региональным экспертным советом «Оценка вероятных реакций внешнеторговых и инвестиционных взаимодействий Дальнего Востока России со странами АТР на предстоящее присоединение России к ВТО», гранта РГНФ № 070288202а/Т.

пушнина, рыба и морепродукты, лекарственные растения. С 1907 г. принял регулярный характер лесной экспорт.

В 20—30-е гг. XX в. в результате осуществляемых государством мер, направленных на укрепление экономической базы Дальнего Востока, экспорт региона продемонстрировал существенный рост. В этот период темпы развития хозяйства Дальневосточного региона были более быстрыми, чем в среднем по стране и в сопредельных регионах Сибири. В итоге уже в 1932 г. Дальневосточный регион, имея немногим более 1% населения страны, обеспечивал около 11% от общесоюзного экспорта¹.

В послевоенный период по объему экспорта Дальний Восток опережал ряд других крупных экономических районов, а по отдельным товарным позициям экспорт Дальнего Востока играл весьма активную роль в формировании валютных доходов страны.

Сформировавшаяся в эти годы структура экономических обменов Дальнего Востока с другими регионами бывшего СССР и зарубежными странами характеризовалась, с одной стороны, сырьевой специализацией в национальном и международном разделении труда, с другой — устойчивой зависимостью от ввоза потребительских и инвестиционных товаров из других районов и из-за рубежа. Вместе с тем внешняя торговля играла лишь вспомогательную роль в экономическом развитии Дальнего Востока. Торговые связи с внешними рынками только дополняли межрегиональный обмен. Необходимость реализации значительной части продукции в других районах страны сдерживала развитие ряда отраслей. Это было связано с тем, что удаленность региона от основных экономических центров страны значительно удорожало продукцию, производимую на территории Дальнего Востока. Кроме того, производственные затраты на Дальнем Востоке в ряде случаев были значительно выше, чем в центральных регионах страны², вследствие чего развитие многих отраслей оказывалось сравнительно неэффективным [4].

В сложившейся ситуации внешнеэкономическому фактору в экономическом развитии Дальнего Востока стало придаваться все большее значение, что нашло отражение в разрабатываемых концепциях развития производительных сил Дальнего Востока. Такой подход к развитию Дальневосточного региона был не новым. Впервые на необходимость более широкого участия Дальнего Востока во внешнеторговых связях, и в первую очередь со странами АТР, с целью его развития было указано еще в 1961 г. академиком

¹ Материалы к плану развития народного хозяйства и социально-культурного строительства Дальнего Востока во второй пятилетке (1933—1937 гг.). Хабаровск, 1932.

² В частности, себестоимость добычи одной тонны угля и затраты по заготовке леса на Дальнем Востоке превышали аналогичные показатели западных районов России соответственно на 25% и 75—100%.

В. С. Немчиновым. «Огромными возможностями для экономического развития располагает Дальний Восток. Здесь уже выявлены значительные минерально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы. Однако рентабельное их использование (за исключением золота, олова, свинца, рыбы) вряд ли может быть ориентировано на обслуживание европейской и среднеазиатской частей Советского Союза, так как по пути на запад имеются в большом количестве аналогичные и даже более богатые природные ресурсы. В связи с этим запасы железной руды Забайкалья и Дальнего Востока, коксующиеся угли Чульмана и Нерюнгри, лесные ресурсы Амура, Буреи и Зеи, нефть Сахалина, газ Виллюя могут быть оптимально использованы только при условии, если развитие забайкальского дальневосточного хозяйства ориентировать на экспорт. Таким образом, дальневосточный экономический форпост Советского Союза вырисовывается в генеральной перспективе как крупнейшая советская экспортно-импортная база, укрепляющая и развивающая наши торговые связи со многими странами Тихоокеанского бассейна» [5, с. 46–47]. В дальнейшем данный вывод был значительно углублен. В частности, в качестве одного из направлений особое внимание стало уделяться вопросам экспортной специализации экономики региона, как одного из необходимых условий его перспективного развития, что нашло отражение в работах Л. А. Встовского, П. А. Минакира, Н. Н. Некрасова, Ю. М. Павлова, И. Ф. Зайцева, В. А. Хрисанфова и других.

Сложившаяся к началу 70-х гг. экспортная специализация Дальнего Востока являлась следствием сырьевого характера производственной специализации региона. Вместе с тем считалось, что «если закрепление сырьевой специализации Дальнего Востока в системе межрайонного разделения труда экономически оправдано, так как район обладает рядом уникальных ресурсов и является монополистом в снабжении этими ресурсами промышленных районов страны, то сырьевая ориентация дальневосточного экспорта, очевидно, не может рассматриваться как единственная возможная стратегия региональной экспортной специализации» [2]. Данное утверждение основывалось на том, что при концентрации ресурсов экспортного производства в сырьевых отраслях существует опасность того, что с обеднением природных ресурсов региона произойдет снижение эффективности развития этих отраслей и, в конечном счете, экономики региона в целом. В этой связи необходимым условием являлось изменение структуры экспортной специализации региона за счет включения в нее отраслей обрабатывающей промышленности.

Однако, несмотря на логичность и своевременность постановки задачи расширения экспортной специализации Дальнего Востока, к сожалению, она не нашла должного понимания и, соответственно, реальной поддержки со стороны государства. Как и ранее, Дальнему Востоку во внешнеторговой

системе страны отводилась лишь роль поставщика валюты для удовлетворения народнохозяйственных потребностей государства в импортной продукции. Вследствие того, что в основу развития внешней торговли Дальнего Востока были положены экстенсивные факторы, выразившиеся в наращивании физических объемов экспорта сырья, вырученная валюта от которого, главным образом, использовалась на решение текущих народнохозяйственных задач, темпы роста внешней торговли не были устойчивыми. Они определялись в основном складывающейся конъюнктурой внешнего рынка и внутренними возможностями наращивания объемов экспортных поставок, а не их структурными преобразованиями.

Наряду с этим существовавший в этот период механизм осуществления внешнеэкономической деятельности, построенный на принципе государственной монополии, являлся жестким ограничителем на пути развития внешнеэкономических связей региона, и внешней торговли в частности.

Начавшаяся в конце 80-х гг. на фоне нарастающего экономического кризиса в стране реформа во внешнеэкономической сфере, направленная на децентрализацию и либерализацию внешнеэкономической деятельности, позволила Дальнему Востоку России значительно интенсифицировать внешнеторговое сотрудничество. Если в дореформенный период среднегодовые темпы роста экспорта составляли порядка 5%, то в первой половине 90-х гг. превышали 17%.

Уже в начале 90-х гг. в условиях общеэкономического спада внешняя торговля являлась одним из важнейших стабилизирующих факторов для экономики региона. Разрушение механизма гарантированного доступа Дальнего Востока на внутренний рынок и субсидирования дальневосточных производителей из федерального бюджета обусловило быстрое сокращение объема продаж на внутреннем рынке. Это высвободило в экспортных отраслях товарные ресурсы для увеличения экспорта, что компенсировало общее падение производства. Увеличение транспортных затрат поставило под угрозу снабжение региона с внутреннего рынка, что сделало эффективным рост импорта, а увеличение экспорта предоставило необходимые ресурсы для этого. К середине 90-х гг. доля экспорта в объеме промышленного производства Дальнего Востока достигла 23,5%.

Наиболее весомый вклад внешняя торговля вносила в поддержание загрузки мощностей ряда добывающих отраслей промышленности региона. В середине 90-х гг. доля экспорта в производстве деловой древесины увеличилась по сравнению с 1991 г. с 10 до 54,5%, в добыче рыбы и морепродуктов — с 6,7 до 20%, в добыче угля — с 9 до 15%, в добыче нефти — с 1,4 до 17,8%. Доля экспорта в производстве проката черных металлов за этот период возросла с 14,2 до 50%.

Во второй половине 90-х гг. значительные колебания мировой конъюнктуры в условиях резко возросшей зависимости экономики Дальнего Востока от внешних рынков и ограниченный внутрирегиональный спрос отражались на ситуации в экспортно ориентированных отраслях экономики региона¹. Как правило, ухудшение конъюнктуры цен вынуждало экспортеров с целью компенсации выпадающих доходов увеличивать физические объемы экспорта. Зачастую это еще более дестабилизировало конъюнктуру и порождало так называемый разоряющий рост экспорта, при котором каждое последующее увеличение экспортных поставок приводило к еще большему снижению цен и стоимостных объемов продаж.

В то же время сырьевая ориентация регионального экспорта способствовала утяжелению структуры промышленности региона и ухудшению финансового положения большинства обрабатывающих производств, т. е. проявлению феномена «голландской болезни», когда повышенная доходность в экспортно ориентированных добывающих отраслях и отраслях первичного передела продукции стимулировала отток капитала и рабочей силы из обрабатывающих секторов. В результате удельный вес трех основных экспортных отраслей (лесной, рыбной и топливной) в общем выпуске промышленной продукции региона вырос к концу 90-х гг. до 40% (в 1992 г. — 33,1%). Благодаря росту экспорта удалось отчасти сгладить остроту проблем, существующих в соответствующих отраслях промышленности.

Важную роль внешняя торговля и, в частности, экспорт сыграли в сохранении рабочих мест на предприятиях экспортно ориентированных отраслей региона, что являлось особенно важным в период общеэкономического спада. Так, по оценкам, в середине 90-х гг. в отдельных субъектах Федерации Дальневосточного региона количество занятых в экспортном секторе составляло порядка 30% от общего количества занятых в их промышленности.

Огромное место в экономике Дальнего Востока принадлежало импорту, особенно в формировании внутрирегионального товарного потребительского рынка. К середине 90-х гг. сложилась чрезвычайно высокая зависимость внутреннего рынка от импорта по широкому кругу позиций. Доля импорта товаров потребительского спроса в розничном товарообороте региона составила свыше 40%, по отдельным территориям региона она достигала 60%. Причем по некоторым видам продовольственных и непродовольственных

¹ Сокращение объемов экспорта в 1997—1998 гг. явилось вполне логичным, так как валютно-финансовый кризис, начавшийся в четвертом квартале 1997 г. в странах Азии, резко ослабил их общехозяйственную конъюнктуру и спрос, что привело к избыточным запасам топливно-сырьевых ресурсов и падению мировых и средних контрактных цен по большинству позиций дальневосточного сырьевого экспорта. В результате средние контрактные цены экспорта на дальневосточный уголь уменьшились в 1998 г. на 23%, нефть — на 30, нефтепродукты — на 29, круглый лес — на 24, цветные металлы — на 20%.

товаров доля их импорта в розничном товарообороте зарегистрированных предприятий всех форм собственности доходила до 70% (масло, мясо, бытовая техника и др.).

В конце 90-х гг. роль импорта как важнейшего источника наполнения товарного потребительского рынка региона стала менее заметной. Причиной тому явились ужесточение таможенно-тарифного регулирования в 1996—1998 гг. и августовские события 1998 г. Удорожание импорта и, как следствие, сокращение внутреннего потребительского спроса на него привели к двукратному падению стоимостных объемов импорта уже в 1998 г. В результате доля импорта в розничном товарообороте региона стала снижаться¹.

Важно отметить, что сокращение стоимостных и физических объемов импорта не оказало отрицательного воздействия как на динамику розничного товарооборота региона, так и на показатели среднелюдиного потребления важнейших видов продукции. В данном случае снижение рентабельности импортных сделок привело к востребованности национального производства за счет его относительного удешевления и повышению конкурентоспособности отечественных товаров на внутрирегиональном рынке, «перегруженном» зарубежной продукцией.

Однако уже в 2000 г. стало очевидно, что отечественные товаропроизводители не смогли в полной мере воспользоваться преимуществами заниженного курса рубля. К 2001 г. эффект девальвации рубля утратил свое стимулирующее влияние на отечественное производство, которое в отсутствие необходимых инвестиций уже не могло эффективно конкурировать с быстрорастущим импортом. Вследствие возобновившегося реального удорожания рубля и значительного снижения средних импортных цен уже к 2003 г. произошло восстановление позиций импорта на внутрирегиональном рынке.

В отличие от импорта роль экспорта в экономике региона оставалась стабильно высокой. Экономическое оживление в 1999—2000 гг. подтвердило принципиальную важность внешнего рынка для экономики региона. Внешний спрос сыграл не просто важную, но абсолютную роль в этом оживлении. Вклад экспорта в промышленный рост в 1999—2000 гг. составил 107,8%. То есть прирост экспорта не только обеспечил весь промышленный рост в регионе, но и компенсировал реальное падение производства за счет других факторов [3, с. 80]. Рост экспорта при относительной стагнации ориентированных на внутренний спрос отраслей промышленности обусловил высокую экспортную квоту в промышленности региона (в 2000 г. — 44,2%).

¹ В частности, в Хабаровском крае в 1999 г. удельный вес импорта в общем объеме розничного товарооборота сократился по сравнению с 1995 г. с 60 до 22%, в том числе по продовольственным товарам с 51 до 23%, промышленным товарам народного потребления — с 79 до 20%. Наряду с этим значительно уменьшилась доля импорта в структуре потребления населением важнейших продуктов питания.

На современном этапе внешняя торговля продолжает играть в экономике региона важную, хотя и не столь значимую, как в 90-е гг., роль. С точки зрения элементов совокупных расходов, обеспечивших рост регионального продукта, можно увидеть, что влияние внешнего (экспортного) спроса стало снижаться. Номинально доля чистого экспорта в ВРП составила в 2006 г. только 5,8%, тогда как в 2001 г. — 34,5%. Доля валового экспорта в ВРП региона сократилась с 42,0% в 2001 г. до 25,1% в 2006 г. (рис. 1). То есть, если в 2001 г. каждый рубль агрегатной валовой добавленной стоимости Дальнего Востока был на 42,0 коп. реализован за счет заграницы, то в 2006 г. — лишь на 25,1 коп.

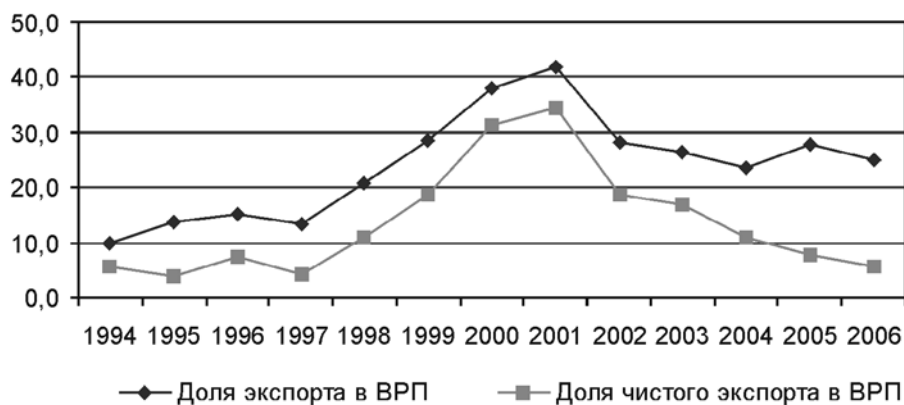

Рис. 1. Динамика показателей, характеризующих роль внешней торговли в экономике Дальнего Востока России, %

Неизменно высокой остается роль экспорта в формировании объемов промышленного производства и импорта в обеспечении регионального конечного и промежуточного спроса. В 2002–2006 гг. доля импорта товаров потребительского спроса в розничном товарообороте региона находилась на уровне 40–45%. Не менее значима роль импорта в материально-техническом обеспечении предприятий Дальнего Востока: капиталовложения на приобретение импортного оборудования в 2005–2006 гг. составляли свыше 25% общего объема инвестиций в основной капитал региона.

Стратегические ориентиры развития внешнеэкономических взаимодействий Дальнего Востока России. Долговременные перспективы экономического развития Дальнего Востока России в значительной степени будут определяться динамикой и масштабами внешнеэкономических взаимодействий региона. В структурном отношении возможности международной кооперации для Дальнего Востока России обусловлены, с одной стороны, емкими и

расширяющимися рынками сопредельных стран АТР, обладающими потенциалом и условиями интенсификации региональной экономической кооперации. С другой стороны — богатым и разнообразным природно-ресурсным потенциалом Дальнего Востока, доходы от эксплуатации которого могут и должны быть эффективно использованы для модернизации региональной экономики, решения социальных проблем.

Реальность получения регионом выгод от участия в международном разделении труда будет зависеть от долгосрочной стратегии сотрудничества России со странами АТР и проводимой государством политики в отношении Дальнего Востока, которая должна быть тесно увязана с задачами регионального экономического развития.

Основным принципом экспортной политики должно являться всемерное содействие росту объемов экспорта, способного в перспективе стать мощным источником финансирования регионального развития. При этом экспортная политика должна инициировать прогрессивные сдвиги в структуре промышленного производства региона. Реализация принципов экспортно ориентированной политики должна осуществляться с использованием адекватных методов, направленных на формирование механизмов по аккумулярованию доходов от внешнеэкономической деятельности для развития экспортного потенциала региона; создание финансовых структур с участием международного капитала для обслуживания внешнеэкономических связей и кредитования перспективных проектов международного сотрудничества.

Основная задача импортной политики должна заключаться в рационализации структуры импорта за счет увеличения в ней доли инвестиционных товаров, а также новых для региона технологий, необходимых для модернизации существующих и создания новых, в том числе экспортных, производств.

Важной стратегической задачей, позволяющей эффективно реализовать программы долговременного экономического развития Дальнего Востока России, является создание комфортных условий для привлечения в регион иностранного капитала. Приоритет должен отдаваться прямым иностранным инвестициям, поскольку они способствуют привлечению новых технологий и методов управления, созданию новых рабочих мест, росту объемов производства и экспорта, интеграции в международное экономическое пространство. Для привлечения иностранного капитала в экономику Дальнего Востока необходимо формирование в регионе инвестиционного климата, не менее привлекательного, чем в сопредельных странах АТР.

Возможности органичного включения российского Дальнего Востока

в процессы международной экономической кооперации и использования своих преимуществ в системе международного разделения труда объективно будут связаны с присоединением России к глобальным институтам. Предстоящее вступление России в ВТО может создать предпосылки для формирования качественно новой основы развития экономических взаимодействий региона со странами АТР.

Потенциал внешнеэкономического сотрудничества региона может быть реализован в рамках двух основных сценариев, в основу которых положены гипотезы, предусматривающие следующие типы экономического развития региона: ресурсно-транзитный (инерционный) и инновационно-освоенческий¹.

Ресурсно-транзитный (инерционный) сценарий базируется на использовании регионом имеющихся абсолютных и сравнительных преимуществ при активном его участии в международном разделении труда в Северо-Восточной Азии и сохранении традиционной экспортной специализации региона, что подразумевает экстраполяцию тенденций регионального развития последнего десятилетия.

При названных посылах перспективные возможности реализации внешнеэкономического потенциала региона в названном сценарии будут определяться эффективной комбинацией следующих условий и факторов:

- экономической динамикой развития и структурой спроса отдельных стран СВА;
 - динамикой политической и экономической ситуации в самой России, и, соответственно, в ее Дальневосточном регионе;
 - условиями вступления России во Всемирную торговую организацию.
- Эти условия должны соответствовать не только национальным, но и интересам отдельных регионов страны, в том числе тех, экономическое развитие которых в значительной степени зависит от развития их внешнеэкономического сотрудничества.

Пролонгация современных тенденций развития экономики Дальнего Востока России и его сопредельных стран, внешнеэкономического сотрудничества региона в рамках данного сценария может усилить зависимость экономики Дальнего Востока от внешнего рынка в силу прогрессирующего закрепления монопродуктовой структуры регионального экспорта.

Позитивное влияние на масштабы внешнеэкономического сотрудничества Дальнего Востока России способно оказать присоединение России к ВТО. Модификация системы таможенно-тарифного регулирования в рамках ВТО при сохранении сырьевой ориентации регионального экспорта может

¹ Данные сценарии были сформированы в ИЭИ ДВО РАН в ходе разработки Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока России до 2030 г.

привести к увеличению объемов торговли со странами СВА и усилению значения рыночного пространства субрегиона СВА для экономики Дальнего Востока. Либерализация в инвестиционной сфере может стимулировать рост объемов привлекаемых в экономику региона иностранных инвестиций, и прежде всего в крупные экспортно ориентированные и инфраструктурные проекты. Это, в свою очередь, придаст дополнительный импульс развитию внешней торговли Дальнего Востока России.

В то же время присоединение к ВТО не послужит достаточно сильным стимулом для притока прямых иностранных инвестиций в неконкурентоспособные на внешнем рынке обрабатывающие отрасли промышленности региона. И это объяснимо. Присоединение к ВТО само по себе не должно решать проблему недостатка иностранных инвестиций, а с ними и притока технологий, поскольку приток прямых иностранных инвестиций зависит главным образом от общей политико-экономической ситуации в стране, в том числе и от четкой государственной промышленной, денежно-кредитной и налоговой политики.

В долгосрочной перспективе на фоне прогнозных позитивно-стабильных темпов роста региональной экономики внешняя торговля и иностранные инвестиции, хотя и сохранят высокие темпы роста, в то же время не смогут стать катализатором ее структурных сдвигов. Экспортные доходы и иностранные инвестиции будут продолжать концентрироваться в основном в сырьевых отраслях и отраслях первичного передела продукции, что не будет иметь значимого мультипликативного эффекта для экономики, а лишь обусловит еще большую консервацию ее существующей структуры.

В рамках *инновационно-освоенческого сценария* предусматривается преодоление инерционной модели развития экономики и внешнеэкономических связей Дальнего Востока России, поскольку инерционное развитие внешнеэкономического сотрудничества региона не может быть продуктивно для растущей и нормально функционирующей экономики, нуждающейся в интенсивном использовании внешних факторов для повышения региональной конкурентоспособности.

Однако, учитывая важное значение поставок топлива и сырья как основного канала валютных доходов, целесообразно и впредь развивать в разумных пропорциях топливно-сырьевой экспорт, постепенно повышая в его составе долю продуктов более высокой степени переработки. Необходимость соблюдения разумных пропорций обусловлена тем, что в среднесрочной перспективе экспорт сырья будет оставаться более эффективным, чем экспорт продукции обрабатывающей промышленности. В долгосрочной перспективе возможное ухудшение конъюнктуры на мировых сырьевых товарных рынках и рост затрат на производство продукции в регионе могут обречь экспорт

сырьевых ресурсов на медленный рост или даже стагнацию, а усиление моносырьевой специализации экспорта при замедлении или сокращении объемов экспорта может создать реальную угрозу экспортно ориентированной экономике Дальнего Востока.

В результате тупиковый характер сложившейся структуры регионального экспорта не оставит другого выбора, кроме как форсировать его диверсификацию, искать новые, в том числе технологические, ниши на внешнем рынке. Изменить такую ситуацию без массированных вложений в перерабатывающие отрасли невозможно. Иначе Дальний Восток России закрепит за собой роль сырьевого придатка как в рамках национальной экономики, так и вне ее.

Для выведения дальневосточной экономики на траекторию ускоренного и эффективного развития необходима диверсификация структуры регионального производства и экспорта за счет продукции научно-технической деятельности и готовых изделий, в первую очередь высокотехнологичных товаров и услуг. Достижение данной цели напрямую связано с решением проблем низкой конкурентоспособности большей части региональной обрабатывающей промышленности. Задачи повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности Дальнего Востока и, следовательно, эффективности экономической деятельности региона должны найти свое решение, прежде всего, в отношении продукции переработки ресурсных отраслей.

Важным шагом в этом направлении представляется предстоящее присоединение России к ВТО. Открывая путь к полноценному включению ее в мирохозяйственные процессы, оно способно дать мощный импульс формированию в стране конкурентной среды на уровне международных стандартов и сближению нашего хозяйственного законодательства с нормами и практикой других стран.

Переход на путь инновационно-освоенческого развития потребует изменения сформировавшихся в импорте пропорций в направлении как резкого увеличения закупок инвестиционного оборудования и прогрессивных технологий, так и в изменении качественного состава таких закупок.

Наряду с внешнеторговым и инвестиционным сотрудничеством большие возможности для повышения конкурентоспособности дальневосточных предприятий и продвижения их продукции на внешние рынки может создать развитие производственно-технологического сотрудничества. Такое сотрудничество способно ускорить переход к современным методам производства и управления, наладить выпуск продукции на уровне мировых стандартов. Оно открывает также возможность наращивания производства комплектующих материалов, узлов и деталей на отечественных предприятиях, что позволяет

постепенно формировать комплексы взаимосвязанных производств. Участие в выполнении заказов иностранных компаний облегчает сбыт изготавливаемой продукции, в том числе на внешних рынках, за счет встраивания в международные технологические и сбытовые «цепочки».

Эффективное решение задач в этой области во многом будет зависеть от правильного выбора внешнеэкономических партнеров Дальнего Востока России. Происходящие в настоящее время изменения в географии международных технологических потоков позволяют определить новые «ниши» для конструктивного сотрудничества в области научных разработок и прогрессивных технологий.

В качестве механизмов, позволяющих эффективно реализовать поставленные задачи, возможно выделить следующие:

1. Создание контактных производственно-кооперационных и инвестиционных зон сотрудничества в форме технопарков, зон свободной торговли, специальных экономических зон. Создание локальных зон наиболее предпочтительно в приграничных районах, способных стимулировать внешнеэкономическую деятельность соответствующих районов, развитие их экспортного потенциала, в частности, на основе привлечения иностранного капитала, а также, при необходимости, иностранной рабочей силы.

Действенным инструментом стимулирования экономического роста и реальной возможностью для интеграции в экономику стран АТР может стать создание особых экономических зон на территории Дальнего Востока России. Перспективы создания ОЭЗ любого типа на Дальнем Востоке во многом зависят от концептуального пересмотра действующего российского законодательства в области регулирования ОЭЗ, создания ситуационной законодательной базы, ориентированной не на абстрактные либеральные ценности, а на конкретные проблемы конкретного региона и конкретные национальные интересы.

На территории Дальнего Востока России, с точки зрения долгосрочных приоритетов «зональной» политики, наиболее целесообразно создание промышленно-производственных зон в Хабаровском крае, Амурской и Сахалинской областях (нефтехимическая промышленность); Сахалинской области и Камчатском крае (переработка рыбы и морепродуктов). Размещение туристско-рекреационных зон возможно на территории Камчатского края, портовых зон — Приморского и Хабаровского краев. Однако подобная аллокация зон не является окончательной и не означает необходимости размещения сразу нескольких типов зон на территории одного дальневосточного субъекта РФ.

2. Активизация межрегиональных взаимодействий дальневосточных

субъектов Федерации с китайскими провинциями Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин в контексте реализации намеченных экономических преобразований на Северо-Востоке КНР (СВК).

В настоящее время Китай проводит активную политику в плане структурной перестройки экономики СВК, в частности, за счет модернизации старых и развития новых отраслей промышленности. Наблюдаемая на современном этапе позитивная динамика данного процесса в перспективе может привести к увеличению выпуска конкурентоспособной продукции предприятиями СВК. Это обстоятельство может инициировать структурные сдвиги в российско-китайской межрегиональной торговле, результатом которых может стать рост импорта из Китая продукции инвестиционного назначения, что приведет к сокращению активного сальдо внешнеторгового баланса Дальнего Востока России.

3. Участие России и ее дальневосточных территорий в интеграционных процессах в СВА, в частности, в интеграционных проектах, направленных на формирование компактных многосторонних полигонов и институтов сотрудничества.

Полномасштабное включение России в процессы региональной экономической интеграции в СВА во многом будет зависеть от политических диалогов в рамках СВА, наличия эффективных проектов многостороннего сотрудничества, настройки механизмов и режимов региональной экономической кооперации. Важным условием эффективного использования Россией своих преимуществ в системе международного разделения труда является вступление во Всемирную торговую организацию.

Для Дальнего Востока России наиболее предпочтительным является вариант поэтапного встраивания в интеграционные процессы в СВА, ориентированного первоначально на интеграцию в рамках «большой тройки» (Китай, Япония, Республика Корея). Включение Дальнего Востока России в интеграционное сотрудничество в рамках «большой тройки» может и должно базироваться на ресурсных и инфраструктурных возможностях региона, а также формировании на российском Дальнем Востоке таких особых условий хозяйствования, которые позволили бы ему эффективно адаптироваться к интеграционным процессам в СВА (в частности, в рамках концепции «специальной таможенной территории», предусмотренной уставом ВТО). Однако перспективы реализации последнего во многом будут зависеть от того, каков будет статус России в формирующейся интеграционной группировке и, соответственно, потенциальный выигрыш страны от участия в экономической интеграции субрегиона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Деваева Е. И.* Экономическое сотрудничество в СВА: региональные аспекты. — Хабаровск: ДВО РАН, 2004.
2. *Минакир П. А.* Экспортная специализация отраслей экономики Дальнего Востока: опыт прогнозирования (машиностроение). Хабаровск, 1976.
3. *Минакир П. А., Деваева Е. И.* Российский Дальний Восток и Забайкалье: программа международного экономического сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. М.: Институт Дальнего Востока РАН. 2002. № 1.
4. *Минакир П. А., Писаренко Н. Б.* Взаимосвязь межрайонных связей и экспортного производства в отраслях специализации // Совершенствование межрайонных экономических связей на Дальнем Востоке. Владивосток, 1978.
5. *Немчинов В. С.* Избранные произведения. Т. 4. Размещение производительных сил. М.: Наука, 1967.
6. Экономика Дальнего Востока: пять лет реформ. Хабаровск: ДВО РАН, 1998.
7. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран АТР / отв. ред. П. А. Минакир; ИЭИ ДВО РАН. Хабаровск: РИОТИП, 2007.